

Проблема системы в международных отношениях

Научный руководитель – Сидоров Андрей Анатольевич

Федина Софья Владимировна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной безопасности, Москва, Россия

E-mail: vrncvartn@rambler.ru

В данной работе будут рассматриваться системы социального взаимодействия в рамках мирополитических проблем.

Стоит очертить основные моменты перед тем, как перейти к более сложным вопросам в рамках данной работы.

1. Социальное взаимодействие, и здесь можно привести множество классификаций по различным критериям, бывает разным, и соответственно существуют микро- и макросистемы[4].

2. Существование социальных систем обусловлено их полезностью/целесообразностью для входящих в них элементов[4].

3. Любая, даже очень стабильная, система со временем накапливает ряд системных проблем, что ведёт к появлению и возрастанию системной нагрузки[4].

4. Решение системных проблем и нагрузки осуществляется посредством разного рода ресурсов[4].

5. Системная нагрузка оказывает корректирующее, моделирующее, разрушающее, витальное воздействие на систему[4].

Важной чертой системы является наличие гомеостаза[4]. Соответственно, лучше начать с 2 сценариев внутрисистемной стабилизации.

Первый предполагает расширение системы за счёт включения в неё дополнительных элементов, которые могут взять на себя часть системной нагрузки.

Для свершения данного сценария необходимо следующее условие: система должна обладать высоким потенциалом[4], чтобы входящие в неё новые элементы могли, идя на определённые для себя риски, рассчитывать на извлечение некой для себя пользы. Такая организация системы активно используется в бизнесе в виде партнёрской формы реализации предпринимательской деятельности.

Однако здесь появляется проблема заведомой слабости входящих в систему элементов, так как именно это часто является мотивом их присоединения. В данных обстоятельствах, при сбое адаптационных механизмов, может быть нанесён серьёзный, иногда непоправимый, вред системе.

Так, спорным в рамках исследований международных отношений является вопрос расширения ЕС в 2000-е годы за счёт стран Центральной и Восточной Европы (стран ЦВЕ), которые, как показал миграционный кризис, оказались не вполне готовы к распределению равной нагрузки внутри изначально достаточно сильной системы. Миграционный кризис - внутрисистемная проблема ЕС и имеет глубокие исторические корни, так как миграционная составляющая была важным фактором европейского экономического развития до начала 1970-х годов.

Также можно наблюдать эффект «выгоды за услугу» ввиду системных издержек на макро- (ЕС) и микроуровнях (национальный уровень), выражающихся в том, что начиная с 2000-х годов из-за вхождения в союз стран ЦВЕ государствам-основателям ЕС приходится, учитывая мнения новых членов, корректировать общую политику союза часто в

ущерб себе, примером чего являются проблемы в рамках двусторонних отношений Россия-ЕС, многосторонних отношений Россия-государство(а)-член(ы) ЕС.

Второй сценарий подразумевает сокращение системной нагрузки за счёт сокращения числа составляющих. Такой эффект создаётся посредством повышения операционной эффективности (меньшая затрата ресурсов на обработку внутрисистемных запросов элементов)[4], когда процесс постановки целей и задач, принятия программы действий и её реализация заметно упрощаются.

Так, биполярная система международных отношений признаётся рядом исследователей наиболее устойчивой. Полноценное её оформление было закончено в конце 1950-х годов. Данная система позволяла вырабатывать чёткие «правила игры»[2] и поддерживать активность системы на необходимом уровне. Биполярная система характеризовалась международно-правовой стабильностью (не будем скрывать, что в последние 20-30 лет активно обсуждаются проблемы функционального кризиса ООН, появления таких сомнительных регуляторных практик, как гуманитарные интервенции) и конфронтационной стабильностью[5](увеличивается число межгосударственных, интернационализированных вооружённых конфликтов, которыми сегодня довольно сложно управлять ввиду исчезновения двух мощных полюсов конфронтационной стабильности; часто стала использоваться «тактика необъявленной войны»)[1].

В последнее время часто выдвигается мысль о том, что мир или постепенно оформляется в новую биполярную систему - США-Китай, или движется в сторону многополярности[3]. Так или иначе, ожидается, что такие изменения могут способствовать «секьюритизации» международных отношений, безопасности, которым был нанесён существенный ущерб после окончания холодной войны.

Примером уязвимости многосоставной, сложной системы является мировой экономический кризис 2008-2012 годов, когда заговорили о смене мировой валютной системы, так как Ямайская система, являясь многосоставной (по ряду критериев и причин), запрограммированная на гибкое рыночное реагирование, есть по сути химера, поскольку при разрастании система поступает своей гибкостью, становится «неповоротливой»[4].

В качестве вывода о необходимости большего внимания к теории систем при рассмотрении международных процессов в рамках данной работы попытаемся доказать несистемность международной однополярности как отдельного вида системного устройства.

На макроуровне (рассматривая на одном уровне с бисоставными и многосоставными системами) односоставной (здесь «однополярной») системы быть не может, так как для системы необходимо не менее двух элементов.

В данной работе будет высказана нескромная мысль о том, что однополярность в мировой политике есть системный переход с временной бессистемностью[1] на макроуровне, когда на непродолжительный период осуществление социального взаимодействия высокого уровня переходит на недемонтированные системы на таксон ниже[3], что было характерным для международных отношений в 1990-е годы.

Сегодня очень популярна сетевая теория (само)организации системы[4]. Применительно к международным отношениям это часто выражается в мнении о «смерти Вестфальской системы». Однако существуют явные свидетельства обратного в виде сохранившихся Ялтинско-Потсдамских базовых признаков Вестфальской системы. Это объясняет неосуществимость на данный момент хорошо разработанных теорий глобального управления. Рано «отпевать» систему и делить её наследство, когда та ещё «жива». Другой пример показывает, что, стараясь закрепить «гегемониальную стабильность» в качестве основы однополярности в рамках реально существующей, но перестраивающейся системы, США встретили жёсткое противодействие со стороны других сильных акторов. И это вполне естественно, так как система, даже в момент наибольшей слабости, будет пытаться вы-

толкнуть из себя «чужеродное тело» (в виде вышеуказанной концепции).

Источники и литература

- 1) Богатырёв К.А. Трансформация современной системы международной безопасности // Право и безопасность. 2011, №2(39), с. 31-40.
- 2) Богданов А.Н. На пороге биполярного мира? О перспективах системной конфронтации в XXI в // Власть. 2015, №2, с. 5-11.
- 3) Ванаик А. Гегемониальная стабильность, новый «квинтет» и другие/ Пер. с англ. Н.Бирюковой // Мировая экономика и международные отношения. 2014, №5, с. 107-113.
- 4) Новиков Д.А. Кибернетика: навигатор. История кибернетики, современное состояние, перспективы управления. – М.: ЛЕНАНД. 2016.
- 5) Фененко А.В. Современная история международных отношений: 1991-2016. – М.: «Аспект Пресс». 2017.
- 6) Bülent K. Une Europe en évolution- Les flux migratoires au 20e siècle // Apprendre et enseigner l'histoire de l'Europe du 20e siècle. – Strasbourg.: Conseil de l'Europe. Avril 2002.